

цифру до 48—50 мод. первосортной земли. Таким образом, количество надельной крестьянской земли в проастии Варзаханий не должно было превышать 900—950 модиев, что в 3—3 $\frac{1}{3}$ раза меньше остальной земли, которую, очевидно, следует признать доменом. Этот домен мог использоваться в качестве луга (в акте сказано: «земля первого качества и *луговая*») или другим путем, но, как бы то ни было, несомненно, что в проастии с его обширным массивом домиальной земли велось и господское хозяйство.

Примерно, такая же картина наблюдалась в проастии Лоротом, где на 23 крестьянских двора, из которых только 9 было полнонадельных, приходилось 3048 модиев земли³⁵. Несколько иным было положение в проастии Асмал, где удобной для обработки земли было значительно меньше — 980 мод. первого качества и 300 мод. второго качества (на 14 хозяйств, из которых лишь 9 были зевгаратными). Однако следует заметить, что в проастии Асмал было очень много неудобной земли: ее площадь в три раза превышала площадь обработанных угодий (3072 мод. против 1280).

Остается проверить правильность наших наблюдений на последнем доступном нам материале — описях имений, переданных монаху Христоуду на о-вах Патмосе и Леросе. На Патмосе из 3860 мод. под обработкой числилось только 627, т. е. в *шесть* раз меньше общего количества³⁶. Проастией Темений, один из двух находящихся на о. Лерос — крошечное владение в 258 мод. (21,5 га), структура его нам неизвестна, но и здесь помимо обработанной земли есть «пастбищная и горная»³⁷. Второй проастией значительно больше первого, в нем 8900 модиев, но самое интересное заключается в том, что обработанной земли (*γῆ σπόριμος*) там в 20 с лишним раз меньше, чем всей, — 409 мод.³⁸ Очевидно, каждый проастией помимо сравнительно небольшого массива крестьянских наделов и значительно большей полосы господских земель располагал еще более обширным поясом неудобных, пустующих земель³⁹. В наши задачи не входит выяснение вопросов, каким путем происходило приобретение этих земель и какие цели при этом ставили перед собой вотчинники. Важно лишь подчеркнуть, что проастией, как мы могли в этом убедиться, включал гораздо больше земли, чем ее можно было обработать с помощью зависимых людей.

Столь своеобразная структура земельных площадей была, разумеется, не случайна. Она отразила своеобразие путей формирования зависимого крестьянства в Византии. Мне уже приходилось отмечать, что пожалование феодалу крестьян государством было не передачей реальных людей, а лишь предоставлением права на поселение этих крестьян⁴⁰. Между тем, переселению на динатские земли подвергались главным образом обнищавшие, оторвавшиеся от земли и потерявшие связи с общиной крестьяне. Становясь «присельниками» (*πάροικοι, προσκαθήμενοι, προσήλυτοι*), такие бедняки лишь с течением времени превращались в более или менее самостоятельных хозяев, долгое время продолжая в хозяйственном

³⁵ Акт 1104 г. дает не эту, а меньшую цифру — 2048 мод., но Г. Острогорский («Размена поседа...», стр. 24) предлагает конъектуру *τριχίλι(των)* вместо *δισχίλι(των)*, и мне его аргументация кажется вполне убедительной.

³⁶ ММ., VI, р. 56.32 (1088). См. F. Dölger. Beiträge..., S. 54, Anm. 4. Горнюю, пастбищную и пустующую землю упоминает также опись владений Григория Бакуриани (L. Petit. Turicon de Grégoire Pasourianos — ВВ, XI, 1904, Приложение, далее — Бакуриани, стр. 13.30).

³⁷ ММ., VI, р. 38.6—8 (1087).

³⁸ ММ., VI, р. 36 (1087); см. F. Dölger. Beiträge..., S. 127.

³⁹ *χώρα ἐξαλιφείσα*. — так назывались эти земли в Податном уставе (Трактат, стр. 116.12); ср. *ἐξαλιφέντες στίχοι*. (ИРАИК, VI, 1900, стр. 39.26). С XII в. эти земли, как правило, именуются *κλάσμα*. — См. F. Dölger. Beiträge..., S. 139.

⁴⁰ См. также: G. Ostrogorsky. Quelques problèmes..., p. 25, sq.